

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2024, №1, Том 9 / 2024, No 1, Vol 9 <https://wcj.world/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/05IAMZ124.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Архипова, Д. А. Развитие суфражистского движения в первой половине XIX века / Д. А. Архипова, Е. А. Попова // Мировые цивилизации. — 2024. — Т. 9. — № 1. — URL: <https://wcj.world/PDF/05IAMZ124.pdf>

For citation:

Arhipova D.A., Popova E.A. The development of the suffragist movement in the first half of the 19th century. *World civilizations*. 2024; 9(1): 05IAMZ124. Available at: <https://wcj.world/PDF/05IAMZ124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 94(41/99)

ББК 63.3(0)52

Архипова Дарья Алексеевна

Российский университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
Факультет гуманитарных и социальных наук
Студент бакалавриата направления подготовки «История»
E-mail: arhipova.daria2002@mail.ru

Попова Елена Анатольевна

Российский университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: e-popova@yandex.ru

Развитие суфражистского движения в первой половине XIX века

Аннотация. Конец XVIII века отмечается становлением «женского вопроса», рассматривающего социально-правовое положение представительницы женского пола в обществе. В исследовании рассматривается господствующее понимание роли и места женщины, характерное для британского социума в конце XVIII – начала XIX веков. Оно было обусловлено видением женщины как более слабой в биологическом плане, что ставило её ниже мужчины и в социальной иерархии полов. В будущем восприятие женщины ограничило и господство установившихся викторианских ценностей, прочно «заточив» её в оковы хранения «домашнего очага» и всецелого посвящения себя мужу. Делается предположение, что часть английского общества могла осмысливать подчиненное положение женщины как неправильное и неравное, что способствовало первым шагам в деле суфражизма. К сожалению, отдельные действия, предпринятые пионерами феминистского движения, хотя и благоприятствовали расширению орбиты осознания гендерного неравенства, всё же масштабного эффекта не возымели; зачастую предпринимаемые попытки проваливались, не доходя до реального воплощения. Тем не менее, на наш взгляд, аккумулированный опыт первой половины XIX века можно выделить в отдельную фазу умеренного суфражизма.

Ключевые слова: Великобритания; женское движение; суфражизм; права женщин; гендер; феминизм; право голоса

Введение

Суфражистское движение в Великобритании, охватившее в большей степени вторую половину XIX – первую четверть XX веков, принято считать одной из отличительных черт эпохи правления как последней представительницы Ганноверской династии королевы Виктории, царствовавшей с 1837 по 1901 гг., так и её сына Эдуарда VII, восседавшем на троне до 1910 года. «Суфражизм» как термин происходит от английского слова «suffrage» – «право голоса» – и обозначает «общественно-политическое движение, являющееся одним из направлений феминистского движения, которое имело своей целью достижение равенства женщин и мужчин в области политических прав» [13, с. 5]. Исследователи суфражизма естественно прослеживают смену нескольких этапов в суфражистском движении, сопровождавшие указанный весьма продолжительный временной промежуток, и условно разграничивают его по аккумулированным женщинами методам борьбы за гендерное равенство. Так, традиционно выделяются конституционалистское и милитантское направления женского движения в Британии XIX – начала XX веков.

Под «конституционалистским» или «умеренным» суфражистским крылом мы понимаем один из этапов полуторавековой борьбы представительниц женского пола в Великобритании за трансформацию социально-политического положения в обществе, которое «опиралось на либеральную идеологию, ориентировалось в основном на сотрудничество с либеральной партией и использовало легальные конституционные методы в достижении своих целей» [13, с. 113]. В историографии принято обозначать точкой отсчета вспыхнувшего массового суфражистского движения умеренного толка 1867 год, когда стоящая у истоков Лидия Беккер основывает первую женскую организацию, цель которой впервые сформулирована ясно – добиться избирательного права для женщин. Однако, на наш взгляд, сперва стоит обратиться к событиям, несколько предшествующим конкретной вышеобозначенной вехи, так как нельзя рассмотреть особенности и основания появившихся после суфражистских обществ и проводимые ими мероприятия не в контексте ретроспекции.

Надо отметить, что немногие исследователи суфражизма рассматривает первую половину XIX века как отдельный этап становления движения за равные права, и, в частности, право голоса. В основном ученые относят к этому промежутку времени лишь слабое зарождение предпосылок, параллельно идущее с окончательным укреплением угнетённого положения женщины. Тем не менее, нам кажется, что нельзя проследить точный водораздел, отсекающий тот или иной этап от другого, исключить одни веяния эпохи из другой. Наоборот, важно отметить, что волна борьбы женщин за свои права не была чем-то опосредованным, она отлично прослеживается в контексте всего века, плавно перетекая из года в год. С этой точки зрения возможно высказать предположение о том, что есть основания включить озвученные британскими женщинами мысли и выполненные действия, выпавшие на рубеж XVIII–XIX – середины XIX веков, в условно выделяемые этапы суфражистского движения, как новый этап. Хотя до яркого старта движения было еще далеко, проблемы в обществе уже назрели и проникли в умы передовой его части, идейно ассимилировав в последствии. Рассмотрим вышенаписанный временной промежуток как идейно-латентную фазу суфражизма.

Целью данного исследования является выявление роли периода с конца XVIII по середину XIX века на складывания суфражизма.

Основная часть

Во второй половине XVIII века, когда среди мыслящего сообщества господствовали веяния эпохи Просвещения, начинает зарождаться так называемый «женский вопрос», который затрагивает проблему подчиненного статуса женщины в обществе. Несмотря на то,

что многие исследователи высказывают идею постепенного «порабощения» и «закрепощения» женщины в ходе последующих лет XIX века [9, с. 137], уже к рубежу веков появляется осознание, что женщина – существо подчиненное и далеко не самостоятельное. Во многом такое объяснение уходило корнями в биологическое подходе задолго до его появления на страницах научных и не очень трудов: категория «гендера» выступала обоснованием женской ограниченности. Так, одна из крупнейших исследовательниц феминизма Г. Бок задавалась вопросом, почему «в физическом отношении женщина, если подходить к ней с мужскими мерками, “неравна” и “неодинакова”, ... она должна быть отмечена за это клеймом “неполноценности”?» [1, с. 180]. Наиболее ясно передала данную мысль французская писательница Симона де Бовуар в своём труде «Второй пол», цитируя одного из английских учёных: «Женщины — это не только не род, но даже не половина рода, а всего лишь подвид, предназначенный исключительно для размножения» [11, с. 165]. Более того, из такого «естественного» понимания вещей выливалось и обоснование социального неравенства: если женщины физически слабы и, соответственно, умственно немощны, то и никакой допуск её к другим сферам, кроме как «домашней», невозможен: «“биологическая” проблема оказывается проблемой социальных и культурных отношений между полами» [1, с. 180].

Более того, биологизм предписывал женщине исконную «женственность», а мужчинам – «мужественность», заковывая и тот и другой в оковы следования определенных социальных норм. В Великобритании XIX века вместе со становлением викторианства, ментальной и психологической ипостаси эпохи и обозначающей совокупность нравственных черт и ценностей, которых негласно придерживаются люди представленного времени, эта идея приобретет вполне четкие границы: представительницам женского пола надлежало обладать такими качествами, как «пассивность, послушание, самопожертвование, отзывчивость, мягкость, заботливость, эмоциональность» [9, с. 32], «мужское же поведение определялось концепцией рыцарственности, предписывавшей относиться к женщине заботливо и покровительственно» [13, с. 20]. Таким образом, ментально женщина осмысливается как ни на что неспособная особа, находящаяся в полной власти покровителя-мужчины.

Пионерами в открытии такой важной темы как подчиненное положение женщины в обществе неоспоримо считаются такие литераторы и мыслители, как, например, Дидро, Монтескье или Руссо, которые размышляли об исключительной роли женщины в семье, хотя и не опровергали её обязательной подчиненности мужу. Далее уже веяния идей начинают охватывать интеллектуальную часть общества, углубляя анализ ситуации, в которой пребывала представительница женского пола.

В силу экономических, социальных, политических метаморфозов, затронувших Европу в XVIII веке, изменяется и доминанта эпохи, господствует идея социальной справедливости, которая, следовательно, не может не коснуться темы сознания женщин: «в них начинает пробуждаться чувство человеческой личности» [3, с. 171]. Своё идейное воплощение эпоха Просвещения нашла в Великой Французской революции. Существенно обратить внимание на роль женщин в этом потрясении. Принятая Учредителем Собранием в 1789 году «Декларация прав человека и гражданина» не предполагала равенства женского пола, и, как следствие, послужила импульсом к активизации феминистских идей, одной из ярких носителей, которых является писательница Олимпия де Гуж. Заслуга первой представительницы равноправия состоит в организации первых женских политических кружков, феминистской газеты и написании своей знаменитой «Декларации прав женщины», которая с точки зрения современных феминистских тенденций и не представляет ничего радикального, но в те времена явно выступило носителем прогрессивных и новых взглядов [2].

Неудивительно, что «брожение» феминистских идей во Франции повлияло и на другие страны, в том числе и на Британию, где борьба за достойное положение женщины в обществе приобретёт одну из самых ярких окрасок. Так, британской идеологической преемницей де Гуж становится Мэри Уоллстоункрафт, которую определяют как «первую британскую феминистку». Уже в 1792 году она обозначила проблему притеснённого условия жизни англичанок, написав своё знаменитое «В защиту прав женщины». Сравнивая свой пол с «ласковыми комнатными собачонками» [5], М. Уоллстоункрафт восстает против подверженной неволе, она критикует доводы Руссо, ориентированные на предназначенность женщины для мужчины, порицает «искусство угождать» [5] как единственной цели её бытия; выход же из такого положения она видит в образованности и профессиональной деятельности, которые позволили бы «зарабатывать на независимое от мужчин существование» [5]. Таким образом, конец XVIII века громко провозгласил желание женщины «реализовать себя не только как жену и мать, но и как значимый член общества, имеющий право и возможность развивать свой ум и талант» [9, с. 30], что говорит о явном господствующем представлении женщины как существе полностью зависимом, которое впоследствии в ближайшие годы будет только крепнуть. Вместе с тем, несмотря на традиционное связывание начала борьбы за женское равноправие с заостренностью викторианских идей, уже с появлением первых феминистских произведений появляется и осознание подчиненного положения женщины и необходимом его трансформации.

Первая половина XIX века связывается со становлением викторианской морали, которая еще больше укрепляет идею подчиненности и рабской покорности женщины, возводя для неё в культ матримониальную сферу. Итак, на момент восшествия на престол королевы Виктории, властительницы всей страны, жизнь викторианок таким богатством прав не фонтанировала. Совсем наоборот, брак будто в кандалы заключал женщину: она становилась предписано слабой, должна была источать только благочестие и любовь к мужу, замужняя женщина теряла свободу передвижения, теряло право опеки над собственными детьми, а также не могла расторгнуть брак по собственному желанию. Квинтэссенцией описанного «идеала» станет поэма К. Пэтмора «Домашний ангел», образ которого и олицетворял собой викторианскую особу, воспевал её и провозглашался как негласный. Женщина представляется как невероятно нежная, чувственная, утонченная, недоступная особа, удел которой хранить домашний очаг и угождать мужу, а «угождать ему женщине только в удовольствие» [15], и что бы ни случилось, она «всегда будет женой своего мужа, вечно преданная неутомимой любовью» [15].

Помимо неоднократно упомянутой подчиненности, детерминированной моралью британского общества, экономическая несвобода также была одним из аспектов, который впоследствии будут пытаться отчаянно изменить. Исследователь Великобритании XIX века Э. Хобсбаум писал, что замужество для женщины «... значило потерять практически всякую возможность самостоятельно зарабатывать деньги, потому что муж, дети и домашнее хозяйство привязывали женщину к дому» [10, с. 292].

На страже такого положения выступало и британское законодательство, которое определялось принципом *coverture* (от англ. «покровительство»), в соответствии с которым женщина, скреплявшая себя узами брака, фактически лишалась самостоятельности, будто «объединяясь с личностью супруга» [8]. Так, вступая в брак, викторианка переставала существовать как самостоятельный субъект, юридически теряя то, что и так было заковано нормами господствующей морали.

Не менее важным аспектом в понимании социального напряжения в женской среде является невозможность получать образование наравне с мужчинами, а также

ориентированность женского просвещения лишь на прививание необходимых качеств, способных возвысить ее в глазах мужчины и позволявших ей быть приятной компаньонкой, исключая у них возможность и право получить какие-либо фундаментальные знания. Сложившаяся система лишала женщину каких-либо перспектив кроме замужества, работы гувернанткой и компаньонкой.

Таким образом, окруженная моральными нормами, подпитанная системой воспитания, викторианская представительница женского пола не имела возможности вести какую-либо самостоятельную жизнь вне зависимости от мужа. Будущим суфражисткам, которые стремились к независимости, этот навязанный образ претил. Некоторые девушки специально отказывались от замужества, понимая, что вне брака у них останется больше свободы. Данную ситуацию наглядно описывают слова Энн Ришелье Лэм, приведенные К. Коути при анализе женщины Викторианской Англии: «Незамужняя особа является кем-то, а замужняя уже никем. Первая сияет собственным светом, вторая же лишь отражает сияние своего супруга, в котором, согласно закону и общественному мнению, она растворяется полностью» [4, с. 56].

Мощный толчок становлению женского осознания как объекта, а не субъекта в своей собственной жизни стало изменение в британском законодательстве, по сути, вытеснившим женщину из политической сферы если не навсегда, то на долго. По Избирательной Реформе 1832 года (The Reform Act 1832)¹ женщины полностью вытеснились из политической сферы. Это подтверждалось тем, что слово «man», которое ранее фигурировало в тексте законопроекта и которое могло быть истолковано двояко («man» – как мужчина, и как человек вообще), было заменено на словосочетание «male person», т. е. «лицо мужского пола», что исключало какое-либо иное толкование. Незамужние женщины, обладающие собственностью, были плательщицами налогов, а «по английскому правилу политической жизни платеж налогов тесно связан с народным представительством, дающим свое согласие на налоги» [6, с. 29]. Имея право на представительство, человек имел право голоса, однако с 1832 года, как писал исследователь суфражизма в России Школьников И. А.: «право голоса оказалось четко привязанным к полу» [12, с. 177].

Помимо женщин ущемленными оказались и другие социальные группы, что мгновенно влекло за собой ряд социально-политических взрывов. Одним из наиболее значимых в рамках нашей курсовой работы является чартистское движение, которое впервые выступило за всеобщее наделение избирательными правами. Важно оно и потому, что впервые в 1839 году в чартистскую петицию было включено требование наделения женщин избирательными правами [12, с. 177]. В скором историческом будущем первая женская организация, Шеффилдская ассоциация, будет возведена именно чартистками.

Не менее значимыми событиями развернулась деятельность пред суфражисток в матримониальной сфере. Тридцатые годы XIX века богаты на появление важнейших памфлетов, нацеленных на освещение проблемы бракоразводного процесса, а также опеки над детьми. «Естественное право матери на опеку прав над детьми в свете прав отца, закрепленного обычным правом», «Акт об опеке над детьми» были блистательными творениями Каролины Нортон, писательницы и феминистки, считавшей неприемлемой ситуацию, когда детей буквально отрывали от матери в случае развода. Её же мастерству принадлежит протесты против несправедливости имущественных прав, отраженные в эссе «Английские законы XIX века, касающиеся женщин». Таким образом, заслуга К. Нортон состоит в том, что она

¹ The Reform Act 1832 // UK Parliament. — URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/evolutionofparliament/houseofcommons/reformacts/overview/reformact1832/> (дата обращения: 01.03.2024).

«привлекла к проблеме несовершенства семейно-брачного законодательства и дала толчок для возникновения кампании за её изменение» [13, с. 35].

Появление как литературы, которую читали, так и движений, которые так или иначе посредством демонстраций и актов влияли на общественное сознание, подчеркнуло необходимость в изменении существующего положения. Первые подвиги были связаны с просвещением женщин. Так, в 1848 году в Лондоне был основан Королевский колледж, где начали выпускать квалифицированных преподавателей, которые намеревались обучать девочек. В 1849 году был открыт Бедфордский Колледж специально для девушек, готовых и стремящихся получить высшее образование.

В 1854 году публикуется работа Барбары Лей Смит «Краткий обзор, данный простым языком, наиболее важных законов, касающихся женщин», а в 1856 году она объединяет вокруг себя небольшой кружок женщин, целью которых было собрать петиции в пользу закона об имущественных правах замужних женщин. Удивительно, появившееся впервые, женщины смогли собрать достаточное количество подписей, чтобы петиция была замечена в парламенте. Пусть в той форме, какой закон представляли участницы кружка, был отклонён, но тем не менее, данное событие повлияло на принятие в 1857 году закона о разводе (*Divorce and Matrimonial Causes Act 1857*²), по которому теперь не только супруг, но и супруга имела право на развод, а при расторжении брака её имущество, обладаемое ею до скрепления уз, больше не переходило супругу. Тем не менее реформа 1857 года всё еще оставляло расторжение брака неизмеримо трудным, дорогим и длительным процессом. Примечательно, что брак аннулировался лишь в крайних случаях, и главной причиной выступала недееспособность мужа в исполнении супружеского долга [4, с. 154]. Тем не менее, если для женщины неспособность мужа в исполнении супружеского долга представлялось единственным средством к прекращению брака, то лицам мужского пола таких возможностей было больше. Женщина же не могла рассчитывать на такой легкий исход дел: чтобы расторгнуть брак, измены мужа было недостаточно, нужны были «отягчающие» обстоятельства в виде многоженства или инцеста. Если в браке на свет появились дети, то преимущественно опека над ними оставалась за отцом. Исследовательница британского суфражизма Новикова Н. В. в одной из своих работ приводила неутешительную статистику: на момент принятия закона в Англии «за двести лет парламент удовлетворил иски только четырёх жительниц Великобритании, требовавших развода» [7].

Таким образом, обретя крошечную возможность получать высшее образование и в отдельных случаях право опеки над детьми, женщины уверовали, что могут изменить своё положение. В головах зарождалась идея о том, что именно посредством политического голоса можно будет изменять основы существующего строя.

Выводы

Проведенный обзор наиболее крупных подвижек в обществе, обнаруживаемых непосредственно в развитии женского вопроса, показывает, что умозрительно женщины стали понимать невольность своего положения уже к рубежу XVIII–XIX веков. Однако несмотря на осознание, бессистемные действия отдельных личностей не приводили к масштабным изменениям. В этот момент борьба, направленная на достижение лишь экономической и интеллектуальной свободы изменяется; суфражизм входит в новую фазу своего развития – конституционную. Как впоследствии напишет Милисент Фосет «длительная борьба за право

² Divorce and Matrimonial Causes Act 1857 // Internet Archive. — URL: <https://archive.org/details/apracticaltreat02macqgoog/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 01.03.2024).

голоса стала прекрасным обучением для женщин, обучением не только политики, но и смелости, настойчивости, терпению, товариществу» [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бок, Г. История, история женщин, история полов // Thesis. — 1994. — № 6. — С. 170–200. — URL: https://igiti.hse.ru/data/370/313/1234/6_3_1Bock.pdf?ysclid=luik013z2j170849800 (дата обращения: 01.04.2024).
2. Захарова, О. В. Политические воззрения Олимпии де Гуж и ее вклад в развитие идей раннего феминизма / О. В. Захарова, Е. В. Головешкина // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. — 2018. — № 2(59). — С. 57–63.
3. Королева, Т. В. Женское движение в годы Великой французской революции / Т. В. Королева // Метаморфозы истории. — 2002. — № 2. — С. 170–186.
4. Коути К., Гринберг К. Женщины Викторианской Англии. От идеала до порока. — М.: Алгоритм, 2013. — 320 с.
5. М. Уоулстоункрафт. В защиту прав женщины. Новая электронная библиотека. URL: <http://read.newlibrary.ru/read/uollstounkraftmyeri/vzashitupravzhenshiny.html> (дата обращения: 22.05.2022).
6. Новик, И. Д. Борьба за политические права женщин: исторический очерк. — М.: Т-во И. Д. Сытина, 1906. — 63 с.
7. Новикова, Н. В. Суфражистки и суфражетки: идеология и политика британского феминистического движения в начале XX века // Pandia. — URL: <https://pandia.ru/text/79/307/40048.php?ysclid=> (дата обращения: 14.02.2024).
8. Смирнов, Е. Р. Идеология гендерного равенства и эволюция английского законодательства о правах женщин в XIX - начале XX в / Е. Р. Смирнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2021. — № 4. — С. 159–164.
9. Фирстова, М. Ю. Художественное воплощение темы женской судьбы в романах Элизабет Гаскелл 1848–1855 гг.: викторианский социум и женский характер: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Фирстова М. Ю. / Пермь, 2012.
10. Хобсбаум, Э. Век империи. 1875–1914. — Ростов н/Д: «Феникс», 1999. — 512 с.
11. Бовуар С. Де. Второй пол: Т. 1. Факты и мифы. Т. 2. Жизнь женщины: Пер. с фр. / Симона де Бовуар; Общ. ред. и вступ. ст. С. Айвазовой; [Коммент. М. В. Аристовой]. — М.: Прогресс; СПб. : Алетейя, 1997. — 831 с.
12. Школьников, И. А. Суфражизм как феномен Британской истории: основные проблемы и подходы / И. А. Школьников, О. В. Шнырова // Социальная история. Женская и гендерная история. — 2003. — С. 173–194.
13. Шнырова, О. И. Суфражизм в истории и культуре Великобритании: монография. — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. — 424 с.
14. Fawcett M.G. Women's Suffrage: A Brief History of the Great Movement / Internet Archive. — URL: <https://archive.org/details/womensuffragesh00fawcuoft/page/10/mode/2up> (дата обращения: 26.03.2024).
15. Patmore K. The Angel in the House / Gutenberg. — URL: <https://www.gutenberg.org/files/4099/4099-h/4099-h.htm#page183> (дата обращения: 21.03.2024).

Arhipova Daria Alekseevna

RUDN University, Moscow, Russia
E-mail: arhipova.daria2002@mail.ru

Popova Elena Anatolievna

RUDN University, Moscow, Russia
E-mail: e-popova@yandex.ru

The development of the suffragist movement in the first half of the 19th century

Abstract. The end of the 18th century is marked by the emergence of the «woman question», which examines the social and legal status of women in society. The study explores the dominant understanding of the role and place of women characteristic of British society in the late 18th to early 19th centuries. It was conditioned by the view of women as biologically weaker, placing them below men in the social hierarchy of genders. In the future, the perception of women was limited by the dominance of established Victorian values, firmly «imprisoning» them in the confines of maintaining the «home hearth» and dedicating themselves entirely to their husbands. It is assumed that a part of English society could have perceived the subordinate position of women as unjust and unequal, which contributed to the «first steps» towards suffragism. Unfortunately, individual actions taken by pioneers of the feminist movement, while conducive to expanding awareness of gender inequality, did not have a significant impact; often, attempted efforts failed to materialize. Nevertheless, in our view, the accumulated experience of the first half of the 19th century can be identified as a separate latent phase of moderate suffragism.

Keywords: Great Britain; women movement; suffragism; women's rights; gender; feminism; suffrage